

УДК 347.467
DOI 10.5281/zenodo.10892100

Лобащук В.Е.

Лобащук Владислав Евгеньевич, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянной пер., д. 36. E-mail: vlad.lobashchuk@gmail.com.

Актуальная практика применения правовых норм о залоге обязательственных прав

Аннотация. В статье рассматриваются юридико-правовые проблемы предметного функционирования в российской правовой действительности положений о залоге обязательственных прав. Ставится задача по выявлению особенностей прикладного действия гражданско-правовых норм о залоге обязательственных прав. Посредством выполнения поставленной в научном исследовании задачи будет достигнута и главная цель данного исследования, а именно: установить сферы актуального правоприменения новелл о залоге обязательственных прав, ввиду осуществленной реформы правового института залога в целом, и в частности залога обязательственных прав (залога прав). С опорой на приведенный актуальные практические позиции различных судебных инстанций и доктринальные исследования специалистов, специализирующихся на субинституте залога обязательственных прав, результаты работы кратким образом резюмируются. Методологическая основа исследования основана на взаимосвязанном применении общенаучных, частнонаучных (сравнительно-правовой и формально-юридический) и практических (сравнение, описание, моделирование) методов исследования.

Ключевые слова: реформа правового института залога; закон о залоге; субинститут залога обязательственных прав; залог прав; предмет залога обязательственных прав; имущественные права; обязательственное требование.

Lobashchuk V.E.

Lobashchuk Vladislav Evgenievich, PRUE, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: vlad.lobashchuk@gmail.com.

The practice of applying legal norms on the pledge of binding rights

Abstract. The article examines the legal problems of the substantive functioning of the provisions on the pledge of binding rights in the Russian legal reality. The task is to identify the features of the application of civil law norms on the pledge of binding rights. By fulfilling the task set in the scientific study, the main goal of this study will also be achieved, namely: to establish the areas of relevant law enforcement of novels on the pledge of binding rights, in view of the reform of the legal institution of pledge in general, and in particular the pledge of binding rights (pledge of rights). Based on the above-mentioned actual practical positions of various judicial instances and doctrinal research by specialists specializing in the substitution of the pledge of binding rights, the results of the work are summarized in a brief way. The methodological basis

of the research is based on the interrelated application of general scientific, private scientific (comparative legal and formal legal) and practical (comparison, description, modeling, bibliography) research methods.

Key words: the reform of the legal institution of pledge; the law on pledge; the subinstitute of pledge of binding rights; pledge of rights; the subject of pledge of binding rights; property rights; mandatory requirement.

Введение. Залог обязательственных прав является специфической юридической конструкцией и отличается от залога материального имущества в том смысле, что его предметом не является «вещь» (материальный предмет), а является особое «обязательственное требование» (определенная заложенная ценность, признаваемая ценность обоими контрагентами).

Современным российским гражданским законодательством были предложены два нормативных правовых акта, призванные урегулировать правоотношения, касающиеся залога обязательственных прав: Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» (далее по тексту – «Закон о залоге») [1] и ГК РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее по тексту – «ГК РФ») [2], действующие вплоть до 01.07.2014 г. параллельно. В связи с принятием ФЗ от 21.12.2013 г. N 367-ФЗ [4], обновившим законодательное регулирование залоговых правоотношения в целом, Закон о залоге был признан утратившим силу (де-факто на уровне общей судебной практике Закон о залоге утратил силу с момента принятия ГК РФ). Поправки, внесенные ФЗ от 21.12.2013 г. N 367-ФЗ безусловно могут быть признаны фундаментальными. Был предложен обширный набор правил, регулирующих различные аспекты залога обязательственных прав.

На текущий момент субститут залога обязательственных прав не является принципиально новой законодательной новеллой (ввиду прошествии десятилетнего срока вступления в силу законодательных поправок), однако, до сих пор практика применения залога обязательственных прав в практической правовой действительности не является распространенным способом обеспечения ис-

полнения обязательств. Подобная нераспространенность применения залога обязательственных прав является проблемой для современного сообщества российских предпринимателей ввиду того, что классические залоговые правоотношения, выстраиваемые между контрагентами, зачастую являются «неповоротливыми» и «тяжеловесными».

Корень проблемы подобной непопулярности видится в том, что российская обыденная договорная практика, а также правовые традиции по регламентации договорных правоотношений в отношении обеспечения исполнения корреспондирующих юридических обязанностей строятся на «вещно-ценностном» правосознании, что характерно для классического вида залога (залога вещей). В свою очередь, залог обязательственных прав является универсальным инструментом обеспечения различного рода обязательств.

Анализ судебной практики. Законодательство не определяет конкретный перечень имущественных прав (требований), которые являются предметом залога обязательственных прав. В рамках правил о залоге, контрагенты вправе самостоятельно определить имущественное право (требование), которым они желают обеспечить исполнение основного обязательства. Таким образом, стороны имеют свободу выбора имущественных прав, которые будут заложены при установлении залога обязательственных прав.

Самый характерный (чащеупотребимый) пример использования залога обязательственных прав — это обеспечение обязательств по кредитному договору. Залог обязательственных прав в целях обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору стал предметом

рассмотрения по делам: А73-13816/2019 (залог прав об открытии кредитной линии с лимитом выдачи); А60-1393/2015 (залог прав обеспечивал договор о возобновляемом кредите); А41-63459/17 (залог прав по получению лизинговых платежей в целях исполнения обязательств по возврату кредитных средств) и во многих других.

Рассмотрим один из наиболее распространенных случаев залога обязательственных прав: АС Ямало-Ненецкого автономного округа рассмотрел дело № А81-6204/2016 [9], в котором Истцом было заявлено исковое заявление к Ответчику о признании недействительным договора залога к договору кредитной линии. Фабула дела следующая:

Между Ответчиком (Застройщик) и Истцом (Участник) был заключен договор ДУ в строительстве. Далее между Застройщиком и Банк был заключен договор залога к договору кредитной линии в обеспечение кредитных обязательств Застройщика. Предметом договора залога являлось имущественное право требования к Участнику долевого строительства по договору ДУ в строительстве, заключенному с Истцом.

Ввиду нарушения кредитных обязательств со стороны Застройщика, Банк обратился в Лабытнангский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа с целью просудить образовавшуюся задолженность. Решением Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа была взыскана задолженность по кредитному договору в пользу Банка с Застройщика, а после вынесено Определение о принятии обеспечительных мер путем запрещения Истцу производить оплату по ДУ в строительстве на счет Застройщика.

Истец полагает, что договор залога является недействительной сделкой, ввиду нарушения требований ст. 18 Закона № 214-ФЗ [3] (денежные средства, поступающие Застройщику в счет исполнения обязательств по договору ДУ в строительстве, не могут быть направлены на

погашение кредита Застройщика), а также требование оплаты не может быть передано в залог Банку без согласия Истца, тем самым действия Застройщика несут характер злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Предметом рассматриваемого договора залога обязательственных прав является право требования, а именно возможность получения оплаты по договору ДУ в строительстве. Само по себе право требования является объектом гражданских прав, его оборотоспособность не может быть ограничена наличием встречного договорного представления (обязанности построить многоквартирный дом), при этом договор залога направлен на установление обязательственных правоотношений между Банком и Застройщиком.

Как отмечает апелляционный суд: «...по своей правовой природе залог прав требования является цессией под условием неисполнения основного обязательства, обеспеченного залогом, то есть отсроченной цессией, соглашение о которой реализуется только в случае нарушения обеспеченного залогом обязательства» [7, с. 6], при этом «Тождество существа залога обязательственных прав и существа обязательств из уступки прав требования подтверждается, в том числе, отсылочным регулированием отношений по залогом обязательственных прав (п. 2, 4 ст. 358² и 358⁴ ГК РФ)» [7, с. 6], следовательно, «...к спорным правоотношениям могут быть применены нормы о цессии, которые не противоречат существу отношений залога обязательственных прав» [7, с. 6].

При этом, апелляционный суд посчитал, что ввиду субсидиарного применения к спорным правоотношениям норм о цессии, Истец вправе выдвигать против требований Банка возражения, связанные с необходимостью соблюдения целевого расходования платежа участника ДУ в строительстве (ст. 386 ГК РФ используется по аналогии), в свою очередь, признание договора залога обязательствен-

ных прав недействительным будет являться необоснованным вмешательством в частные дела, нарушающим принцип соразмерности защиты гражданских прав по отношению их нарушению [7, с. 10].

Обратный вышеуказанному предмету залога обязательственных прав случай стал предметом рассмотрения в деле № А50-6557/2019 [10], а именно: между Застройщиком и Участников был заключен договор ДУ с типичным для таких договоров предметом правоотношений, впоследствии Застройщик признан несостоятельным, открыто конкурсное производство.

Между Участником (цессионарий) и ФИО1 (цедент) заключен договор уступки права требования, предметом которого выступила уступка Участником права требования к Застройщику, при этом ФИО1 переуступил право требования к Застройщику следующему лицу – ФИО2.

В дальнейшем же между Банком и ФИО2 был заключен кредитный договор, обеспечением исполнения обязательств по которому является ипотека в силу закона прав требования заемщика, вытекающего из договора ДУ, в свою очередь ФИО2 не исполнил свои обязательства по кредитному договору, что выступило основанием для обращения Банком в суд с исковым заявлением об обращении взыскания на принадлежащее ФИО2 имущественное право требования на спорное имущество.

Суды первой и апелляционной инстанции, установив, что Банк хоть и обладает правами залогодержателя, однако право требования участника строительства к Застройщику не перешло, принимая во внимание, что ФИО2 с самостоятельным требованием по договору ДУ в строительстве не обращался ни к конкурсному управляющему, ни в арбитражный суд, следовательно, у Банка отсутствовали основания по включению в РТК требований ФИО2 к Застройщику.

АС Уральского округа не согласился с указанными выводами нижестоящих судов ввиду следующего: «...право требования к Застройщику о передаче в соб-

ственность квартиры в будущем может быть предметом залога, залогодателем в такие отношения будет выступать лицо, обладающее соответствующим правом ..., а обязанным – лицо, осуществляющее строительство» [6, с. 5]. В рассматриваемом случае обращение Банка с заявлением о включении в РТК обусловлено неисполнением ФИО2 обязательств, вытекающих из кредитного договора, интерес Банка состоит в реализации залоговых прав на получении удовлетворения из стоимости заложенного имущества, что, по своей сути, является самостоятельным способом осуществления самозащита заложенного права от попыток вмешательства третьих лиц (п. 2 ст. 358⁷ ГК РФ). Отказ судов удовлетворить требование Банка означает фактическое лишение Банка возможности реализовать свои права как залогодержателя.

Ещё один интересный пример использования залога обязательственных прав выступил предметом рассмотрения АС Республики Татарстан и Одиннадцатого ААС по делу № А65-1932/2021 [11]. Так, Истец (Займодавец) и Третье лицо (Заемщик) заключили договор процентного займа, по условиям которого Истец обязался передать в собственность Третьего лица денежные средства, после чего Истец (Залогодержатель) и Третье лицо (Залогодатель) заключил договор залога обязательственных прав (Третье лицо передало имущественные права, вытекающие из договора, заключенного между Залогодателем и Ответчиком по настоящему делу).

Истец, после заключения договора залога обязательственных прав, уведомил Ответчика о заключении данного договора, в свою очередь, Ответчик в ответном письме не выразил согласие на заключение договора залога обязательственных прав с его Стороны, однако, в связи с неисполнением договора процентного займа Истец обратился с исковым заявлением в суд об обязанности Ответчика перечислить денежные средства, в счет оплаты услуг по договору между Третьим лицом и Ответчиком.

Как и в вышеизложенной судебной практике арбитражные суды указывают на цессионарную правовую природу залога обязательственных прав, но при всем этом интересно следующие заключения суда: «...возражение ответчика следует признать обоснованным в части личности кредитора» [8, с. 5]. В целях определения «существенности значения личности кредитора» необходимо исходить из существа обязательства (п. 10 ПП ВС РФ от 21.12.2017 № 54) [5], ввиду того, что уступка по обязательственным требованиям, в существо которых личность cedentа имеет существенное значение для цессионария – не допускается (п. 2 ст. 388 ГК РФ).

Договором между Третьим лицом и Ответчиком предусмотрено, что оплата денежных обязательств при его исполнении иным лицам, Ответчиком по договору – не допускается, тем самым, Стороны Договора возложили на Третье лицо, как на исполнителя работ, исключительную ответственность за надлежащее его исполнение, абсолютно исключив участие иных лиц в любом независимом статусе при взаимодействии в рамках договорных правоотношений. Как отмечает Одиннадцатый ААС: «Наличие названных условий подтверждает то обстоятельство, что личность кредитора имеет для должника существенное значение» [8, с. 6].

Выводы. В целом, актуальное правоприменение залога обязательственных прав в российской договорной практике остается важной и развивающейся правовой областью, которая требует внимания и учета требований изменяющейся экономической и правовой среды. Выбор, совершаемый участниками гражданских правоотношений, относительно использования залога обязательственных прав

зависит от конкретных обстоятельств и ситуаций. Тем не менее, рассмотренные правоприменительные примеры позволяют прийти к следующим закономерным выводам:

1. Залог обязательственных прав, в определенной сфере, является актуальным средством обеспечения исполнения обязательств, ввиду его эффективности как инструмента для обеспечения защиты имущественных прав кредиторов, а также стимулирования предоставления кредитных ресурсов (как один из частоупотребимых способов использования), что подтверждается актуальной судебной практикой.

2. Именно судебная практика играет важнейшую роль в интерпретации рамок правоприменения норм о залоге обязательственных прав, ввиду неясности (недостаточной проработанности) отдельных законодательных положений. Так, например, в науке сохраняется дискуссия о сущности залога обязательственных прав и пр. При необходимости использования залога обязательственных прав требуется учитывать правовых позиций, сформированные на уровне высших судебных инстанций.

3. Для широкого применения института залога обязательственных прав в гражданском обороте необходимо обеспечить ясность и однозначность его правового регулирования. Общие нормы о залоге (зачастую употребляемые в субсидиарном порядке) не всегда могут полностью отразить особенности предмета залога в виде обязательственного требования, что может приводить к правовой неопределенности. Обеспечение юридической ясности в сфере регулирования залога обязательственных прав будет способствовать его активному применению в обыденной договорной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ от 29.05.1992 г. № 2872-1 «О залоге» (ред. от 06.12.2011 г.) // Российская газета, № 129, 06.06.1992 – Документ утратил силу с 01.07.2014.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40.
4. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г.) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.12.2013, № 51, ст. 6687.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Российская газета, № 297, 29.12.2017.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2021 № Ф09-619/21 по делу N A50-6557/2019 // Режим доступа к материалам дела URL: A50-6557-2019_20210527_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (arbitr.ru).
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 N 08АП-3391/2017 по делу № А81-6204/2016 // Режим доступа к материалам дела. URL: A81-6204-2016_20170510_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru).
8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2022 N 11АП-15203/2022 по делу № А65-1932/2021 // Режим доступа к материалам дела. URL: A65-1932-2021_20221201_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru).
9. Карточка дела № А81-6204/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c1636cfb-ad60-4741-82d6-e065d304d1ab>.
10. Карточка дела № А50-6557/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/bf78dc3e-b8ed-485a-ba3e-56436028ddb>.
11. Карточка дела № А65-1932/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/73e1439a-f95e-4106-a2e0-6362bc11cec0>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zakon RF ot 29.05.1992 g. № 2872-1 «O zaloge» (red. ot 06.12.2011 g.) // Rossijskaya gazeta, № 129, 06.06.1992 – Dokument utratil silu s 01.07.2014.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 24.07.2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 05.12.1994, № 32, st. 3301.
3. Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 g. № 214-FZ (red. ot 14.02.2024 g.) «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob"ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmene-nij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 03.01.2005, № 1 (chast' 1), st. 40.
4. Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 g. № 367-FZ (red. ot 26.07.2017 g.) «O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov (polozhenij zakonodatel'nyh aktov) Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 23.12.2013, № 51, st. 6687.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.12.2017 № 54 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o peremene lic v obyazatel'stve na osnovanii sdelki» // Rossijskaya gazeta, № 297, 29.12.2017.
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 27.05.2021 № F09-619/21 po delu N A50-6557/2019 // Rezhim dostupa k materialam dela URL: A5065572019_20210527_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (arbitr.ru).
7. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 10.05.2017 N 08AP-3391/2017 po delu № А81-6204/2016 // Rezhim dostupa k materialam dela. URL: A81-6204-2016_20170510_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru).
8. Postanovlenie Odinnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 01.12.2022 N 11AP-

15203/2022 po delu № A65-1932/2021// Rezhim dostupa k materialam dela. URL: A65-1932-2021_20221201_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru).

9. Kartochka dela № A81-6204/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c1636cfb-ad60-4741-82d6-e065d304d1ab>.
10. Kartochka dela № A50-6557/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/bf78dc3e-b8ed-485a-ba3e-56436028ddb>.
11. Kartochka dela № A65-1932/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/73e1439a-f95e-4106-a2e0-6362bc11cec0>.